

УЧЕБНЫЕ ПОСОБИЯ ПО ИСТОРИИ В.А. ЖУКОВСКОГО*

Тимур Гузаиров (Тарту)

В 1826 г. Жуковский был назначен наставником наследника престола великого князя Александра Николаевича. В 1829 г. для придворного журнала «Собиратель» поэт подготовил статью «Польза истории для государей». Жуковский обладал глубокими знаниями по русской истории, тщательно изучал источники, русскую и европейскую историографию, о чем свидетельствует круг его чтения 1810–1820-х гг. [Канунова 1978: 400–464]. В 1810-е гг. поэт начинает глубоко и всесторонне изучать русскую историю, знакомится с летописями и историографией. В круг его чтения входят «Geschichte der Russen» Эверса, «Nordische Geschichte» Шлецера, труды И.К. Гаттерера, И.Г. Штриттера, а также М.В. Ломоносова, М.М. Щербатова, И.Н. Болтина и других авторов. Во второй половине 1820-х гг. поэт внимательно читает, делает пометы и конспектирует «Историю Государства Российского» Н.М. Карамзина. Еще в «Обзоре русской литературы за 1823 год» Жуковский назвал карамзинский труд единственной «классической книгой в прозе» [Жуковский 1985: 311]. Влияние карамзинского материала и концепции прослеживается в выборе наставником наследника названий для учебных пособий: «Введение в Историю Государства Российского» и «Черты Истории Государства Российского» (см.: [Канунова 1978: 400–464])¹.

Первое учебное пособие — «Введение в Историю государства Российского» — было составлено Жуковским для преподавания Александру Николаевичу начальных сведений по истории и географии России с древнейших времен до николаевского царствования. «Введение...» было впервые напечатано для узкого придворного круга отдельную книгою без указания года и места печати в 1830 г.

Реконструировать круг источников, к которым обращался Жуковский при составлении «Введения», частично помогает статья «Обзор русской литературы за 1823 год». Поэт выделил следующие работы:

Краткая всеобщая география, составленная Константином Арсеньевым. СПб., 1823; Полное собрание ученых путешествий по России, изд. Имп. Академией наук. Т. 1–2: Описание Камчатки Крашенинникова. СПб., 1819; Т. 3: Записки путешествия академика Лепехина. СПб., 1821;

Первое морское путешествие россиян <...> под начальством флота капитана I-ранга Витуса Беринга. С присовокуплением краткого биографического сведения о капитане Беринге и бывших с ним офицерах. СПб., 1823;

М.И. Муравьев-Апостол. Путешествие по Тавриде в 1820 году. СПб., 1823;

Новейшие географические и исторические известия о Кавказе, собранные и пополненные Семеном Броневским. Ч. 1–2. 1823.

* В 2002 г. П.С. Рейфман и Р.Г. Лейбов выступили оппонентами на защите моей магистерской диссертации «Концепция русской истории в сочинении В.А. Жуковского “Черты истории государства Российского”». Настоящая статья представляет собой благодарственное «послесловие», в котором автор спустя 11 лет пытался ответить на замечания и вопросы своих рецензентов.

¹ Традиционно было принято считать, что историческая концепция Жуковского полностью зависела от позиции Карамзина, что исторические сочинения поэта являются эпигонскими, так как они не содержат новых, оригинальных по отношению к «Истории Государства Российского» идей [Степанов: 77–81]. Такой взгляд на Жуковского-историка попыталась скорректировать в своих работах Ф.З. Канунова. По мнению исследователя, в своих учебных пособиях Жуковский уделяет внимание исключительно тем событиям, которые могли «служить историческим уроком. Вот почему подход у Жуковского более критический, а его характеристики русских правителей более определенные и четкие <...> у Карамзина более спокойный, эпический тон, необходимый историку. Жуковский острее судит о прошлом, со строгостью своего современника, человека 20-х гг. XIX в.» [Канунова 1978: 445–446]. См. также: [Канунова 1988: 130–138; Канунова 1999: 337–346; Гузаиров].

Список возможных источников можно дополнить книгами, которые поэт брал из библиотеки цесаревича в 1828–1830 гг. Согласно данным из неопубликованного исследования Д. Ребеккини, Жуковский использовал следующие труды (указаны наиболее существенные):

- C. Mannert*. Geographie der Griechen and Roemer mit Karten. Nurnberg-Leipzig, 1799–1825;
M. D'Ohsson. Tableau général de l'Empire Othoman, divisé en deux parties. Paris, 1787–1820;
F. Rühls. Handbuch der Geschichte des Mittelalters. Berlin, 1816;
B. Wichmann. Chronologische Übersicht der Russische Geschichte. Leipzig, 1821–1825;
B. Wichmann. Darstellung der Russische Monarchie nach ihren statistisch-politischen Berichungen. Leipzig, 1813;
K. Stein. Geographie nach Naturgraenzen. Leipzig, 1818;
Bronikowsky. Geschichte Polens. Dresden, 1827;
Hérodote. Histoire d' Hérodote suivie de la vie d'Homère, trad. par A.F. Miot. Paris, 1822;
Подробная карта Российской Империи и близлежащих заграничных владений. Атлас. (1801–1816);
Генеральная карта Азиатской России. Атлас;
Иван Ахматов. Атлас исторический, хронологический и географический Российского государства, составленный на основании истории Карамзина: В 2 т. СПб., 1829.

Жуковский, конечно, обращался к наиболее современному и полному источнику географических сведений о России, автором которого был В.П. Пядышев. Полное название книги, вышедшей первым изданием в 1827 г., выглядит так:

Географический атлас Российской Империи, царства Польского и Великого Княжества Финляндского, расположенный по губерниям на двух языках с означением городов, местечек, сел, деревень и всех примечательных мест, почтовых и больших проезжих дорог, станций и расстояний между оными, и прочими селениями в верстах и милях на 70 листах с Генеральною картою и таблицей расстояния верст по почтовым дорогам между знатнейшими городами. Сочинен по новейшим и достоверным сведениям, в пользу обучающихся Российской Географии и для составления дорожников путешественникам.

Вероятно, повлияла на концепцию Жуковского и отразилась в структуре его учебного пособия «наука о земле» (*Erdkunde*) Карла Риттера (1779 – 1859), одного из основоположников современной географии. В своих трудах Риттер описывал разные аспекты физической географии вместе с топографией, климатологией, этнографией.

Обращение к черновикам позволяет частично реконструировать работу Жуковского над «Введением». Согласно первоначальному замыслу, учебное пособие должно было состоять только из одного большого раздела, посвященного физической географии России. В первый черновой вариант Жуковский внес немного исправлений и дополнений. Он уделял большое внимание описанию озер и рек: указывал их физические характеристики, уточнял водные границы России; затрагивал также разные аспекты экономической географии (города, количество населения, его занятия, годовой товарооборот). Напротив каждого из разделителей — «Мысы» и «Воды» — на полях поэт поставил знак *NB*. Ср.:

Кюмень <из северных озер. С 1748 до 1809 граница России>

Торнео <граница России с 1769>

Кюро <судоходство: слюда. Ваза>

Волга <судоходная; много городов по берегам; до 250,000 человек занимается судоходством; товаров на 200,000,000; до 25 000 судов проходит>

В отдельных случаях Жуковский указывал значимые для понимания исторического развития империи победоносные и бедственные события. Ср. уточнения при описании двух рек:

Нева <60 верст: Петр: Орешек, Нотебург или Шлиссбург>

Урал <Яик. Татары: Золотая орда, Калмыки. Казаки: Ермак, Стенька Разин, Пугачев>

(РНБ. Ф. 286. Оп. 1. № 101. Л. 2 об. – 3).

Первый черновик не удовлетворил Жуковского: фрагмент текста между параграфами «Реки Европейские» и «Реки Азиатские России» перечеркнут.

Второй вариант состоял уже из двух больших разделов: географического и исторического. В окончательную редакцию «Введения...» хронологическое описание Российской империи не было включено. Ниже приведена вторая часть второго варианта по архивной копии:

Обширность империи. Постепенное распространение. Периоды

I. Древняя история. 862–1462. 600 лет

1. От Рурика до смерти Владимира. 862–1015.

Начало государства. Завоевания утверждающие бытие России. Введение христианства.

862. Рурик. Синеус. Трувор.

879. Олег.

980. Владимир

988. Введение христианства

1015. Смерть Владимира

2. От смерти Владимира до начала татарского ига. 1015–1237.

Раздробление на уделы. Междоусобие князей. Разслабление Государства. Нападение внешних врагов. Татарское иго.

1019. Ярославль. Русская правда. Начало уделов.

1146. Начало Москвы.

1224. Сражение при Калке.

1237. Батый. Начало Татарского ига.

3. От начала татарского ига до Иоанна Великого 1237–1462.

Унизительное владычество татар. Постепенное соединение уделов. Великое княжество Московское.

1328. Иоанн Васильевич Калита, первый великий князь Московский.

1380. Первая победа над татарами. Донской.

1462. Иоанн Васильевич III

II. Средняя история 1462–1689 (227)

1. От Иоанна Великого до прекращения Руриковой династии. 1462–1589.

Утверждение единодержавия. Завоевания необходимые для силы государства.

1480. покорение Новгорода

1509. Василий Иоаннович

1510. Покорение Пскова

1523. Уничтожение последнего удела (Рязань)

1534. Иоанн Васильевич Грозный

1552. покорение Казани

1584. Завоевание Сибири

1589. Смерть Феодора и конец династии Руриковой.

2. От смерти Феодора Иоанновича до воцарения Романовых. 1589–1613.

Годунов. Самозванцы. Междоусобие и междоусобие. Поляки и шведы.

3. От воцарения Романовых до Петра. 1613–1689.

Мирные договоры, утверждающие границы России. Восстановление порядка. Законы.

1613. Михаил Феодорович

1645. Алексей Михайлович

1682. Феодор Алексеевич

[1689. Начало единодержавия Петра] Великого

III. Новая история. 1689–1830 (141)

[1. от Петра до Александра 1689–1801]

[2. от Александра до нынешнего]

Введение России в систему Государств Европейских. Завоевания утверждающие силу империи. Завоевания распространяющие границы империи. Борьба России и Франции.

1689. Начало единодержавия Петра Великого.

1709. Полтавская победа

1725. Екатерина I

1730. Анна Иоанновна

1740. Елисавета Петровна

1762. Екатерина II

1796. Павел

1801. Александр

1825. Николай.

(РНБ. Ф. 286. Оп. 1. № 101. Л. 14–16)

Верхняя хронологическая граница, указанная Жуковским — 1830 год, что позволяет датировать работу над «Введением...» означенным годом.

На фоне начавшейся русско-польской войны 1830 г. поэт уделяет внимание анализу завоеваний России и оценивает их с точки зрения государственной пользы. Он вводит противопоставление двух типов завоеваний в последнем параграфе исторического обзора. О том, как поэт относился к «завоеваниям, распространяющим границы империи», можно судить по его поздней статье 1848 г. В статье «О происшествиях 1848 года. Письмо к графу Шаку» Жуковский осудил раздел Речи Посполитой в 1772 г., подвергнув резкой критике Екатерину II². Противопоставление, как правило, вредных для развития государства завоеваний и мирного созидания отразилось во всех программных историко-политических статьях 1830–1840-х гг. и в письмах к великим князьям Александру Николаевичу и Константину Николаевичу [Гузаиров]. Второй вариант учебного пособия остался также незаконченным. После исторического обзора Жуковский обозначил новую тему «Постепенное распространение» и на этом месте оставил работу.

Третий черновой вариант пособия Жуковского представляет собой попытку представить ранее наработанный материал по географии и истории России в виде таблиц и схем. Этот способ изложения поэта не удовлетворил, и он создал последний, четвертый черновик «Введения...». Этот вариант имеет подзаголовок «Обзорение Российской империи» и состоит из трех разделов: «Географическое обзорение», «Обзорение Историческое», «Физическое обзорение». Второй – исторический – раздел

² В 1848 г. Жуковский работал над изданием собрания своих сочинений. Первые 9 томов вышли из печати в 1849 г., остальные три тома появились после смерти поэта, в 1857 г. Статья «О происшествиях 1848 г.» вошла в 10-й том. В 1848 г. из Германии Жуковский переслал «Письмо к графу Ш. О происшествиях в 1848 г.» в Петербург, где оно было отправлено в предварительную цензуру. Фрагмент «<...> внук же Екатерины не обязан отвечать за преступную ошибку своей бабки – Великой царицы, и теперь благославляемой Русским народом» отчеркнут на полях (Жуковский В.А. Сочинения в прозе // РНБ. Оп. 2. № 39. л. 37–51об.). Это суждение было изъято цензурой. Вместе с тем, в архиве Пушкинского Дома хранится брошюра с правкой и пометой неизвестного, в которой приведен полный текст статьи. В скобках указаны приблизительное время ее выхода: 1848–1851 гг. Эта брошюра состоит из нескольких переплетенных страниц, без имени автора, без указания года и места печати. Она напоминает те издания Жуковского, которые печатались в 1830-е гг. для императорской фамилии и приближенных лиц, напр., «Черты истории государства Российского» или «Введение в историю государства Российского». Можно предположить, что неизвестный читатель был близок к императорской семье, а также знал и разделял нелюбовь Николая к Екатерине Великой. Анонимный читатель был единственным, кто не обратил внимания на осуждающую оценку Жуковским внешней политики Екатерины. На полях напротив этого места нет ни росчерка, ни какого-либо иного знака. За исключением суждения Жуковского о ситуации в Германии («война необходима?»), неизвестный читатель сосредоточил все внимание на фрагментах, связанных с событиями междоусобия 1825 г. Он выделил рамкой воспоминания поэта о получении известия о смерти Александра I, об обмороке императрицы-матери, о присяге Константину Павловичу (Письмо к графу Ш-ку // ПД. Р. 1. Оп. 9. № 6). Жесткое мнение Жуковского было возвращено в статью в издании 1902 г.

состоит из двух частей: «Периоды Истории Российской» и «Распространение» (только эта вторая часть была сохранена в окончательной редакции). В третий раздел, кроме описания рек, морей и гор, был включен новый параграф «Климат. Общее обозрение». Черновики «Введения...» отражают поиск наиболее удачной, с педагогической точки зрения, формы презентации материала. Четвертый вариант также не удовлетворил автора, и он его, кроме климатического обозрения, зачеркнул.

При подготовке окончательной (опубликованной) версии «Введения...» Жуковский разбил материал на пять разделов:

- I. Пределы, равнины, горы, воды.
- II. Климаты.
- III. Гидрографическое разделение России.
- IV. Постепенное распространение и нынешнее пространство России.
- V. Этнографическое обозрение России (этот раздел отсутствует в четырех черновых вариантах).

Каждый раздел делится на многочисленные параграфы и подпараграфы. «Введение...» предназначалось, очевидно, для повторения цесаревичем основных сведений по страноведению, что отразилось на принципах организации текста: строгий отбор материала, его детальная разбивка на разделы и параграфы, систематичность и лаконизм при изложении фактов.

Во «Введении...» Жуковский показывает становление Российской империи, т.е. процесс расширения границ и роста государственной мощи (автор фиксирует внимание на географических открытиях и путешествиях, войнах, мирных договорах, кратко описывает завоеванные народы³). Интересно, что второе учебное пособие по истории будет посвящено проблеме разрушения государства.

Другое учебное пособие Жуковского, «Черты истории Государства Российского», использовалось при преподавании начального курса русской истории наследнику престола Александру Николаевичу.

Работа над пособием делится на три этапа: 1) конспектирование «Истории Государства Российского» Карамзина; 2) создание отрывка «Древняя история»; 3) составление собственно текста.

В архиве Жуковского находятся семь тетрадей, отражающих его работу во время чтения карамзинского труда. На полях с левой стороны тетради поэт фиксировал даты, номер тома и страницы, а справа делал соответствующие выписки из сочинения историка. Поэт законспектировал содержание «Истории» Карамзина, которое охватывало период от призвания варягов до царствования Иоанна III (см.: [Бычков: 170–171]).

³ Интересно, что иногда — как в случае с описанием малороссиян — Жуковский характеризует отношения между коренными жителями окраины и московской метрополией с точки зрения действий царя по отношению к народу. Так, во «Введении» автор выделяет для своего ученика два факта: они «ограничены Петром» и «уничтожены Екатериною». Исторический комментарий: запорожские казаки во главе с атаманом Костей Гордиенко перешли в марте 1709 г. на сторону Мазепы, изменившего присяге. Русские войска под командованием Александра Меншикова уничтожили крепость и поселения казаков. Петр I запретил восстанавливать Запорожскую Сечь, которая, как отметил Жуковский, была восстановлена Крымскими ханами. 5 августа 1775 г., в год подавления пугачевского восстания, Екатерина II подписала манифест «Об уничтожении Запорожеской Сечи и о причислении оной к Новороссийской губернии». В 1779 г. в Малороссии был введен в действие указ «Учреждения для управления губерний Всероссийской империи» (1775). Малороссийское гетманство было разделено на Киевскую, Черниговскую и Новгород-Северскую губернии, что уничтожило остатки украинской автономии. Вопрос о том, в какой мере монарх заботится о благе народном, соблюдает, ограничивает и лишает права подданных, и что из этого в результате выходит, определит идейно-тематическое содержание «Черт истории государства Российского».

На основе этих конспектов Жуковский начал работу над собственным текстом, который он назвал «Древняя история России» (РНБ. Ф. 286. Оп. 1. № 104). Его содержание соответствует хронологическим границам первого тома «Истории Государства Российского» Карамзина. Ср.:

Древняя История.

1. Основание государства Российского и введение веры Христианской

Рюрик
862–879.

При начале государства Российского в нынешней Европейской России являются письмена Славянские и Финские. На Севере Новгородские Славяне и соседственные с ними Кривичи с Финскими племенами Чудью и Велью были попеременно то свободны то зависимы от Варваров или Норманнов обитавших по берегам Балтийского моря. Южные Славяне жившие по Днепру и на востоке от Днепра Радимичи, Вятичи, Суличи, Северяне, Поляне платили дань Казарам, коих владычество простиралось на Восток от Днепра до Черного и Каспийского моря. Средние славянские племена Полочане, Древляне, Дреговичи, Тиверцы, Бужане, Дулебы и Хорваты были совершенны независимы.

Новгородские Славяне свергнувшие иго Варяжское, но не умевшие пользоваться свободою, согласились с Кривичами, Чудью и Велью, по совету Гостомысла знаменитого гражданина Новгородского, послали за море к Варяго-Россам Шведским Норманнам требовать себе правителей. В 862 году три князя Рюрик, Синеус и Трувор явились сильною Варяжскою дружиною и разделили между собой Северные Славянские области. Рюрик поселился в Новгороде, Синеус на Белозере, Трувор в Искорке. Через два года по смерти Синеуса и Трувора, сии три удела слились в одну область и Рюрик начал единовластительствовать землею называвшеюся со времени пришествия Русью. Вероятно что владычество его в начале не было мирным: ибо летописи упоминают о бунте Новгородцев и о храбром Вадиме, сделавшемся жертвою возмущения, им произведенного. Рюрик по обычаю тогдашних времен разделил подвластные ему земли между своими храбрыми сподвижниками, но не все вероятно остались довольны разделом. Два из них Оскольд и Дир решились искать счастья в службе Греческих императоров и с отборною дружиною поплыли Днепром к столице Византийского Царства. На берегу Днепра в области Полян, подвластных Козарам, увидели они город, то был Киев, давно основанный по преданию Кием, с братьями, Щеком, Хорьвом и сестрою Лебедью. Они овладели им но беспокойное мужество увлекло их далее. В 866-ом вооружив двести чудов, они устремились к Константинополю искать уже не службы а добычи. Чудо спасло Константинополь: буря им произведенная рассеяла Русские суда и Витязи Русские возвратились в Киев. Но их несчастный поход имел и счастливые следствия: драгоценною их добычею были принесенные ими из Греции семена христианства, которые с возвращения их начинается в Киеве. Что было в последние годы княжения Рюрика неизвестно; он вероятно распространил пределы своих владений до Оки и Ладоги и присоединил к ним области Польшан. Он умер в 870 г. При смерти его Россия составляла две отдельные области. Северная Россия простиралась от Оки и Двины, до Пернывы и Ладожеского озера. Города в то время известные были: Новгород, Искорск, Старая Ладога и Белозерск. Южная Россия заключала в себе область Полян с городом Киевом.

Олег
879 – 912

После Рюрика остался малолетний сын его Игорь. Олег его родственник наследовал престол его и вероятно владычествовал им не как опекун Игоря а как Государь самовластный. Права наследства не могли быть еще утверждены никаким законом. Олег был храбрый воин. Бранное мужество считалось главным достоинством Государя того времени. Воевали только для того чтобы воевать: ибо ничем иным не могла быть удовлетворена деятельность беспокойная, нетерпевшая празности. Олег знавши что на Юге существовала независимая от него область Оскольда и Диры, пошел туда со своею дружиною на пути завоевал он в земле Кривичей Смоленск, в земле Северян Любич и пришед к Киеву предательски умертвил Оскольда и Диру и овладев их городом покорил на Востоке от Днепра земли Радимичей Суличей Северян, на западе по Припяти земли Дреговичей и Древлян, далее на Западе земли Дулебов, Бужан, Тиверцов и Хорватов, и рядом сих завоевал. Соединил Южную Россию с Северною таким образом составилось одно

Государство Российское. И Олег, предпочитая приятный Юг суровому Северу основал столицу свою в Киеве, сказавши: да будет Киев матерью городов Руских. Но мужество его не успокоилось. В 906 г. по следам Оскольда и Дира, оставив в Киеве Игоря (который с 903 сочетался браком с Ольгою) с 200 судов и 8000 воинов Олег поплыл в Константинополь, ужасным образом опустошил его окрестность, взял с Императора Льва Философа богатую дань (по 12 гривен или по одной половине фунта серебра на воина), заключил с ним мирный договор и прибыв свой щит к воротам Царь-града возвратился с торжеством в Россию. Последние годы его княжения были спокойны. Он занимался внутренним порядком Государства: учредил дани и строил города или неподвижные станы для войска. Он умер как говорит предание от угрызения змеи, скрывавшейся в черепае мертвого коня его. Время княжения его продолжавшагося 33 года и знаменовано появлением угров, кои будучи вытеснены печенегами, оставили Лебедею прошли мимо Киева и переправились через Днепр удалились к берегам Дуная в нынешнюю Молдавию и Вальнию, откуда наконец перешли в древнюю Паннонию где и основалось с того времени Царство Венгерское.

Игорь
912 – 945

Игорь в зрелом мужестве вступил на престол отца своего. Он не имел ни воинственного духа ни мудрости предшественника своего Олега. В правительстве была ему помощницею супруга его Ольга; а в делах военных храбрый полководец Свенельд. Начало Игорева Царствования было ознаменовано явлением Печенегов, Дикаго народа вышедшаго из Средней Азии. Гонимые уграми они в свою очередь выгнали Угров из Лебедьи, заняли все земли по обеим берегам Днепра от Нижних частей Дона до Днестра и Дуная и отрезали Россию от Черного моря. Первым делом Игоря была война со свирепыми возмущившимися Древлянами, он усмирил их и наказал прибавлением дани. С сего времени до 941 г. история не упоминает ни о каких замечательных происшествиях его княжения; но в 941 по примеру Олега, вооружился Игорь против Царь-града, с 1000 судов явился он пред его стенами: греческий огонь истребил большую часть его флота, и Игорь принужден был возвратиться в отечество. Через два года он вооружился снова усилил войско Варягами и наемными Печенегами, пошел на Грецию и достиг уже устоев Днепра но император Лев Философ предупредил его прислал ему богатые дары и заключил с ним мирный договор. Игорь возвратился в Киев и скоро потом сделался жертвою своего хищничества. По требованию дружины своей, которая завидовала богатству дружины Свенельдовой, пошел он собирать дань в землю Древлянскую, озлобив Древлян своею алчностью и был умерщвлен ими неподалеку главного их города Коростены.

Ольга и Святослав
945 – 972.

* * *

Жуковский оставляет текст «Древняя история России» незаконченным и приступает к работе над новым вариантом, который был озаглавлен «Черты истории государства Российского». Некоторые известные поэтические персонажи, напр., Гостомысл или Вадим Новгородский (которых упоминает Кармазин), не были включены Жуковским в окончательную версию учебного пособия. Независимость Жуковского от карамзинского труда проявляется также в выборе исторических сюжетов.

Черновой автограф «Черт истории...» представляет собой трудно читаемый текст с многочисленными исправлениями поэта (РНБ. Ф. 286. Оп. 1. № 107-1 / № 107-2). Судя по архивным данным, именно в конце 1820-х гг. Жуковский составляет авторизованную копию своего учебного пособия; в заключение поэт поставил «точку» и свою подпись. Текст имеет два подзаголовка. Первый, «Образование и раздробление государства», указывал на идейно-тематическую направленность и концептуальный характер сочинения. Второй подзаголовок, «Древняя История», был зачеркнут чернилами (РНБ. Ф. 286. Оп. 1. № 108. 52 л.).

«Черты истории государства Российского» были написаны одновременно с другим учебным пособием, «Введением...». Если оно было опубликовано для узкого

придворного круга в 1830 г., то «Черты истории...» — в 1834 г. Это обстоятельство, а также авторитетное мнение Д.Н. Блудова (см. [Жуковский 1849–1857: VII, 359]) утвердили ошибочное представление о времени окончания текста — 1834 г.

При реконструкции истории этих пособий важно обратить внимание на следующую связь между ними. Из первого черновика «Введения...» Жуковский исключил историко-хронологическую часть (таблицы), что было, вероятно, связано с замыслом сочинения о древней истории России. Название раздела в черновике «Введения...», «Древняя история», отразилось в выборе названия для первого исторического текста Жуковского, а также в зачеркнутом подзаголовке к «Чертам истории...».

По первоначальному замыслу, «Черты истории...» должны были охватить период с 862 по 1462 гг. (именно эти границы указаны в разделе «Древняя история» в черновике «Введения...»). Доведя повествование до событий 1237 г., Жуковский описал только два исторических периода, как они были определены в первом черновике «Введения...» (862–1015; 1015–1237). В «Чертах истории...» поэт сдвинул границу между периодами. Кроме введения, текст состоит из двух частей: первая — 862–1054; вторая — 1054–1237.

В 1830 г. Жуковский считал «Черты истории...» незаконченными, так как повествование было доведено только до 1237 г. Вероятно, автор намеревался завершить сочинение, потому и не планировал тогда же опубликовать «Черты истории...» вместе с «Введением...». Характерно, что друг Жуковского Д.Н. Блудов, готовя «Черты истории...» для публикации в собрании сочинений (Т. 7, 1849), снабдил текст подзаголовком «Отрывок», а в конце поставил многоточие. Эти графические особенности воспроизводились в последующих изданиях текста в собраниях сочинений Жуковского.

До 1834 г. Жуковский не возвращался к работе над «Чертами истории...». На Пасху 22 апреля 1834 г. вел. князь Александр Николаевич произнес присягу на верность царствующему отцу Николаю I. К этому празднику поэт написал стихотворение «Песнь на присягу Наследника». Видимо, именно в связи с этим событием и было издано для придворного круга учебное пособие «Черты истории государства Российского». Наряду с изложением исторических событий Жуковский очертил в сочинении свои представления об истории, государстве и власти. Эта публикация, по замыслу поэта, должна была напомнить царственному ученику (в том числе, и правящему монарху) о его обязанностях и тех нравственных принципах, которым, как их понимал наставник цесаревича, должен следовать идеальный правитель. Тема монаршего долга нашла отражение в надписи Жуковского, сделанной им в подаренном великому князю по случаю праздника альбоме.

Итак, в 1834 г. был опубликован отредактированный текст пособия «Черты истории...», созданный Жуковским к 1830 г. Архивные материалы не содержат материалов, свидетельствующих о работе поэта над сочинением между 1830 и 1834 гг. Сравнение авторизованной копии конца 1820-х гг. и опубликованного текста 1834 г. выявляет два редакторских изменения. Жуковский отказался от подзаголовка «Образование и раздробление государства» и восстановил подзаголовок «Древняя история».

В 1836 г. А.А. Краевский опубликовал свою статью «Об исторических таблицах В.А. Жуковского» в «Журнале министерства народного просвещения» (Ч. X. Отд. II. С. 400–438). В 1837 г. он планировал издать «Черты истории...», поэтому передал текст через служащего III Отделения М.М. Попова на предварительный просмотр начальнику штаба Корпуса жандармов Л.В. Дубельту.

В письме к Попову 5 сентября 1837 г. Дубельт писал:

<...> Статья безусловна – прекрасна, но будет ли существенная польза, ежели ее напечатают? Вопрос этот делаю по двум причинам. Во-первых, чтобы видеть всю красоту и пользу этого сочинения, нужно знать твердо историю государства Российского; а как, к несчастью немногие у нас ее знают, то статья эта для немногих будет понятна. Во-вторых, она оканчивается нашествием Батыя. Ведь тут можно сказать: по усам текло, в рот не попало! <...> сочинитель статьи останавливается и, описав темные времена быта России, не хочет говорить о ее светлом времени, — жаль!

Дубельт также отчеркнул карандашом в тексте размышления Жуковского об истории, природе власти, обязанностях государя и правах народа и заметил:

Не думаю, чтобы подобные рассуждения цензура дозволила напечатать — и не советую представлять в цензуру статью с этими рассуждениями, — они не ведут к добру. В моих понятиях царь есть отец, подданные — его дети, а дети никогда не должны рассуждать о своих родителях, — иначе у нас будет Франция, поганая Франция (цит. по: [Бычков 1903: 596]).

Пометы Дубельта приведены в статье Бычкова, который указал, что они были сделаны на писарской копии [Бычков 1903: 596–598]. Вероятно, имеется в виду авторизованная копия, датируемая концом 1820-х гг. Это подтверждается наличием карандашных помет на полях и совпадением отмеченных Дубельтом отрывков с выделенными местами на копии 1820-х гг.

5 сентября 1837 г. Попов передал Краевскому записку Дубельту, приложив также свой отзыв: «Статье Василия Андреевича следовало непременно захватить позднейшее время. Начало жизни нашего народа <...> есть самая худая половина этой жизни: а светлое-то, блестящее — скрыто. Лучше было бы издать историю времен с Иоанна III-го или несколько прежде, без начала, чем начало без продолжения. Тут — одно огорчение, тут нет того, что мирит нас с предками и судьбою. А как сладок был бы его голос там, где он мог бы быть и отраден!» (цит. по: [Бычков 1903: 598]).

Дубельт и Попов оценивают сочинение Жуковского с точки зрения его возможного воздействия на общество, опираясь на представление о русской истории как пути славы и побед, как мифе, утверждающем героический образ империи и национальную идентичность. Этот подход соответствовал исторической концепции начальника III Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии и Шефа Корпуса жандармов графа А.Х. Бенкендорфа («Прошлое России было блестяще, ее настоящее более чем великолепно, а что касается ее будущего, оно превосходит все, что может представить себе самое смелое воображение»). В 1837 г. содержание учебного пособия Жуковского не вписывалось в рамки героического исторического нарратива, который культивировала официальная культура. Это обусловило запрет на публикацию текста Жуковского для широкого круга читателей в 1837 г.

Несмотря на европейские революционные события («Весна народов»), в 1849 г. в VII томе собрания сочинений Жуковского учебное пособие впервые было опубликовано для широкой аудитории — с цензурными исправлениями. В архиве поэта хранится документ: [*«Черты истории государства Российского»*] *Статья. Копия (рукою камердинера Жуковского Василия) с поправками автора. С цензурным разрешением за подписью цензора А.В. Никитенко. 1848* (РНБ. Ф. 286. Оп. 2. № 47; в архиве сохранился отрывок со стр. 47 по 57 — без оборота). Для получения цензурного разрешения Жуковский был вынужден заменить или удалить наиболее острые из своих рассуждений и исторических оценок. Ср.:

Л. 54.: Под сению мира мужает власть верховная, [обеспечивает установлениями права народа] <обеспечивает постановлениями благо народное>

Л. 54.: <...> между Государем и подданным: [первой узнает, что его сила во благе общем и неприкосновенности закона; последние, благоденствующие под защитой власти, убеждаются, что покорность закону и свобода одно и то же] <...>

Л. 54об.–55: <...> уважение народа к властителю, тогда [утверждается в душах] <глубоко вр<нрзб.>ывается в сердца и> любовь к отечеству...

Л. 55: <...> и свобода, хранимая законом, [и деятельность мысли, непритесняемой подозрительным самовластием, отчего она и не мятежна и верна порядку]; и просвещение <...>

Л. 57: <...> развращаемо хищничеством, предательством и [притеснительным самовластием] <притеснениями> Князей <...>

В одном случае Жуковский заостряет критическое высказывание о природе власти. Это не осталось незамеченным: Никитенко карандашом отчеркнул этот отрывок; предыдущая правка Жуковским была выполнена светлыми чернилами. Ср.:

Л. 55об.–56: Понятие о благе народа начинавшее разсветать в душе Владимира и Ярослава – кои, властвуя долго, могли постигнуть великие обязанности властителей – затмевается совершенно для их последователей. [Среди волнений беспристанных браней, Князя более и более приучаются <пропуск в тексте. — Т.Г.> <видеть в народах своих одну бездушную собственность> <князя в беспристанных междоусобиях, не жалея своих людей, разоряют отечество> вредя друг другу, они спокойно <нрзб.> кров людей, разоряют земли] <или> предают <его> на произвол <...>

Отношения между правителем и народом, обязанности первого и права второго, причины и природа бунта в государстве и ответственность царя за его возникновение — фрагменты этого идейно-тематического комплекса из текста Жуковского оказываются в поле цензорского внимания в 1837 и 1848 гг., а также в позднейших изданиях собраний сочинений. Цензура последовательно исключает рассуждения наставника наследника престола о правах народа, о взаимноответственных отношениях между государем и подданными. Ср.:

«Придворный» вариант (1834): Под сению мира мужает *власть* верховная, обеспечиваются установлениями *права* народа, становятся ясны взаимные *отношения* между Государем и подданным: первый узнает, что его сила во благе общем и неприкосновенности закона; последние, благоденствующие под защиту власти, убеждаются, что покорность закону и свобода одно и то же. Тогда любовь и уважение... [Жуковский: 193].

Вариант ПСС (1902): Под сению мира мужает *власть* верховная; твердою законностью утверждается на *частном* благоденствии благоденствие *общее*; становятся ясны взаимные отношения между Государем и подданным: любовь и уважение... [Жуковский 1902: X, 49]

В 1837 г. на полях копии сочинения Жуковского Дубельт отчеркнул карандашом намек на полицейские преследования за свободу мысли. В последующих изданиях текста этот фрагмент был исключен [Бычков 1903: 597–598]. Ср.:

«Придворный» вариант: ...и свобода, хранимая законом, **и деятельность мысли, непритесняемой подозрительным самовластием, от чего она и немятежна и верна порядку;** и просвещение, более и более объясняющее высокое назначение человека... [Жуковский: 194].

Вариант ПСС (1902): ...и свобода, хранимая законом, и просвещение, более и более объясняющее высокое назначение человека... [Жуковский 1902: X, 49].

В 1879 г. И. Шляпкин обнаружил первое издание текста «Черты истории...» 1834 г. — книжку в 56 страниц без имени автора и выходных данных. На экземпляре был инскрипт рукой Жуковского «Г.П. Павскому» (протоиерей и учитель Закона Божия при Александре Николаевиче). Эта книжка была передана секретарю Русского Исторического Общества Г.Ф. Штендману. Полный, неотредактированный и без купюр, текст «Черт истории государства Российского» был впервые для широкого круга читателей опубликован в первом томе юбилейного издания «Годы учения Государя Императора» (Сборник Императорского Русского Исторического Общества. 1880. Т. 30. С. 169–186). В этом же издании впервые для широкой публики было также опубликовано «Введение в Историю государства Российского».

Эпиграфом к первому тому юбилейного сборника был избран отрывок из послания Жуковского «Государыне Великой Княгине Александре Федоровне на рождение В. Кн. Александра Николаевича»: «С душой, на все прекрасное готовой / Наставленный: достойным счастья быть <...> / Да на чреде высокой не забудет / Святейшаго из званий: человек». В связи с цензурной историей учебного пособия здесь следует обратить внимание на один любопытный факт.

В издании 1878 г. в тексте «Черт истории...» отсутствовала оригинальная фраза Жуковского, который наставлял ученика: «как человек, образуй себя нравственно и твори, что велит просвещенная совесть» [Жуковский 1878: 189]. Она была восстановлена в тематическом «Сборнике» 1880 г. Публикация полного варианта «Черт истории государства Российского» стала возможной благодаря тому, что сочинение теперь точно вписывалось в сценарий власти Александра II. Учебное пособие Жуковского демонстрировало читателю, что Царь-Освободитель исполнил намеченную наставником программу: усвоил исторические уроки, стал просвещенным монархом, высоконравственным человеком и, как следствие, дал право народу (т.е. отменил крепостное право).

В февральском номере журнала «Древняя и Новая Россия» 1881 г., вышедшем в марте, было представлено второе издание полного текста «Черт истории...». В предисловии Шляпкин обозначил две задачи публикации: охарактеризовать политические взгляды поэта и показать нравственные принципы, в которых был воспитан убитый император [Шляпкин: 318]. Готовя издание, Шляпкин указал на разночтения между текстом, опубликованным в 1834 г., и печатавшимся ранее. В нескольких случаях он допустил неточности.

Как отмечалось выше, в последующих собраниях Жуковского «Черты истории...», точнее, суждения о власти, долге монарха снова печатались с цензурными сокращениями. В сценарии власти Жуковский был вписан только как *воспитатель чувств*. Адельгейда фон Шор, дочь веймарского искусствоведа Людвиг фон Шора, призналась: «Человеку редко удается сделать столь много для возвышения и образования своего народа, как это удалось Жуковскому. Он привил нынешнему императору человеколюбивые чувства, и впоследствии это привело к отмене крепостного права» [Воспоминания: 351].

Подчеркивание связи между душевными качествами Жуковского и реформаторской деятельностью царя должно было акцентировать человеколюбивый, заботливый, мирный характер отношений между монархом и народом. И. Кулагин, автор брошюры «В.А. Жуковский как поэт и воспитатель Царя-Освободителя» (Вильна, 1902) констатировал:

Если личность В.А. Жуковского не поражает нас глубоким анализом ума и тонкою проницательностью мысли, то однако ж обнаруживает такое богатство, такую полноту и благородных качеств человеческой души, что пред нею невольно преклоняешься с глубоким благоговением, повторяя знаменитые слова А.С. Пушкина: «Жуковский — это небесная душа» [Кулагин: 17].

Таким образом, подчеркнутая аполитичность Жуковского служила ширмой, за которой скрывались острые, неудобные суждения о политике и вопросы, адресованные наставником царю. Закономерно, что некоторые статьи поэта — «Бывают смутные времена» и «Русский Государь должен» — даже с течением времени не стали достоянием широкого круга читателей, а остались известны только узкому придворному кругу.

ЛИТЕРАТУРА

Бычков — *Бычков И.А.* Бумаги В.А. Жуковского, поступившие в Императорскую Публичную Библиотеку в 1884 году. СПб., 1887.

Бычков 1903 — *Бычков И.А.* Попытка напечатать «Черты истории государства Российского» В.А. Жуковского в 1837 году // *Русская Старина*. 1903. Декабрь.

Воспоминания — В.А. Жуковский в воспоминаниях современников. М., 1999.

Гузаиров — *Гузаиров Т.* Жуковский – историк и идеолог николаевского царствования. Тарту, 2007.

Жуковский — *Жуковский В.А.* Черты истории государства Российского // Сборник Императорского Русского Исторического Общества. 1880. Т. 30.

Жуковский 1878 — Сочинения В.А. Жуковского: В 6 т. СПб., 1878.

Жуковский 1849–1857 — *Жуковский В.А.* Собр. соч.: В 12 т. СПб., 1849–1857.

Жуковский 1902 — *Жуковский В.А.* Полн. собр. соч.: В 12 т. СПб., 1902.

Жуковский 1985 — *Жуковский В.А.* Эстетика и критика. М., 1985.

Канунова 1978 — *Канунова Ф.З.* Русская история в чтении и исследованиях В.А. Жуковского // Библиотека В.А. Жуковского в Томске. Томск, 1978. Ч. I.

Канунова 1988 — *Канунова Ф.З.* Карамзин и Жуковский (Некоторые вопросы изучения русской истории по материалам библиотеки В.А. Жуковского) // XVIII век. СПб., 1988. Сб. 16.

Каунова 1999 — *Канунова Ф.З.* Н.М. Карамзин в историко-литературной концепции В.А. Жуковского (1826–1827) // XVIII век. СПб., 1999. Сб. 21.

Кулаги — *Кулагин И.* В.А. Жуковский как поэт и воспитатель Царя-Освободителя. Вильна, 1902.

Степанов — *Степанов Н.П.* В.А. Жуковский как наставник Царя-Освободителя. СПб., 1902.

Шляпкин — *Шляпкин И.* Предисловие / В.А. Жуковский. Черты истории государства Российского // Древняя и Новая Россия. 1881. Февраль. Т. 19.